

УДК 376.1–056.264–053.4

Дубровина Т.И.

**ОСОБЕННОСТИ
МНЕСТИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ
У ДОШКОЛЬНИКОВ
С ОБЩИМ
НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ**

Ключевые слова: общее недоразвитие речи, коррекционно-педагогическое воздействие, высшие психические функции, мнестические процессы, слухоречевая память.

Одной из актуальных проблем в теории и практике логопедии является дальнейшее совершенствование методов диагностики и коррекции общего недоразвития речи у дошкольников с позиций системного подхода, базирующегося на современных представлениях о генезисе, строении и функционировании высших психических функций (ВПФ) у детей.

Большинство ученых, занимающихся вопросами воспитания и обучения детей с ОНР, указывают на тесную взаимосвязь речи и других высших психических функций, среди которых важное место занимает память (Б.М. Гриншпун, Н.С. Жукова, Е.Ф. Соболевич, Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина и др.). Память является одной из базовых психических функций, определяющих развитие как мыслительной, так и речевой деятельности. Мнестическая, интеллектуальная и речевая деятельность тесно взаимодействуют в своем развитии. Нарушение или недоразвитие одного из компонентов этого единства часто влечет расстройство другого [2].

При разработке концепции исследования мы исходили из того, что необходимость целенаправленного изучения состояния мнестических процессов в целях поиска наиболее оптимальных путей и методов коррекции речевых и неречевых функций у дошкольников с ОНР требует конструирования диагностических методик исследования, позволяющих осуществить системный анализ структуры нарушения у этой категории детей. Такую возможность дают современные нейропсихологические методики, адаптированные для детей дошкольного возраста (А.Р. Лурья, И.Ф. Марковская, О.Н. Усанова, Л.С. Цветкова и др.).

В данной публикации мы рассматриваем результаты исследования

слухоречевой памяти у старших дошкольников с ОНР в сравнении с их нормально развивающимися сверстниками. Экспериментальную группу составили 50 детей 6-го года жизни с ОНР (ЭГ); в группу сопоставительного анализа (ГСА) вошли 50 детей того же возраста с нормальным речевым развитием.

Для изучения особенностей запоминания детьми словесного материала был сконструирован диагностический комплекс, включающий методики: «Запоминание 10 слов», «6 слов», «2 группы по 3 слова», «Запоминание фраз». Разработаны критерии качественного анализа результатов исследования.

Подробнее остановимся на результатах исследования с помощью методики «Запоминание 10 слов». В ходе исследования оценивались следующие параметры (факторы): объем памяти ($V_{\text{непоср.}}$); динамика запоминания; скорость запоминания; прочность хранения следов мнестической деятельности; точность запоминания; устойчивость к интерференции (повышенная тормозимость следов); стабильность регуляции и контроля мнестической деятельности. Изучались следующие феномены: ретро- и про-активное торможение; контаминации; «эффект конца ряда», «эффект начала ряда»; персеверации; характер «Кривой запоминания»; парафазии (литеральные и вербальные); конфабуляции (привнесенные слова). Осуществлялся количественный и качественный анализ результатов экспериментов. Предусматривалась статистическая обработка экспериментальных данных, сопоставительный анализ результатов в ЭГ и ГСА детей, который позволил получить следующие данные.

1. Объем непосредственной памяти. Дети ЭГ продемонстрировали разный объем непосредственно вос-

произведенных слов после первого предъявления ($V_{\text{непоср.}}$), значения которого колеблются от 1–3 слов (у 37% детей), 4–5 слов (у 37% детей) до 6 слов (у 26% детей), что в среднем составило $V_{\text{непоср.}} = 4,2$ единицы. Дети ГСА продемонстрировали более однородную картину и в среднем воспроизводили в первом предъявлении $V_{\text{непоср.}} = 6,2$ единицы словесного материала. Сравнивая эти результаты, можно сделать вывод о расхождении среднего значения показателя объема непосредственно воспроизводимых слов детьми ЭГ и ГСА. Эти результаты соответствуют средней норме, которая составляет для детей старшего дошкольного возраста 4–5 единиц (по данным Т.Д. Марцинковской). Поэтому полученный усредненный результат не является показательным, а интерес представляют индивидуальные его значения у детей ЭГ и ГСА.

Критерии оценки показателя объема памяти ($V_{\text{непоср.}}$) разрабатывались на основе имеющихся в педагогической, психологической и нейропсихологической литературе нормативных данных для детей старшего дошкольного возраста (А.В. Семенович, Э.Г. Симерницкая, Л.С. Цветкова): высокий уровень – 8 и более единиц; уровень выше среднего – 6–7 единиц; средний уровень – 4–5 единиц; низкий уровень (и очень низкий) – 1–3 единицы.

Большинство детей ЭГ (74%) продемонстрировали средние и низкие значения данного показателя. Никто из детей не показал высокий уровень, в то время как в ГСА у большинства детей (88%) показатели оказались выше среднего и средние (6–7 и 4–5 единиц у 63 и 25% детей соответственно). В ГСА не было случаев воспроизведения 1–3 слов после первого предъявления, а в ЭГ – у 37% детей. В ЭГ никто из детей не воспроизвел после

первого предъявления более 6 слов (6 единиц – у 26% детей), а в ГСА 63% детей воспроизвели 6–7 слов и даже более – 8 слов (12% детей).

Можно констатировать, что объем памяти у детей ЭГ в целом снижен. В то же время выявлены выраженные расхождения (разброс) в показателе объема воспроизведенных слов после первого предъявления внутри ЭГ. Это позволило выделить 3 группы детей с ОНР в зависимости от объема памяти: низкий / очень низкий (37% детей); средний (37% детей); выше среднего (26% детей).

2. Объем максимально доступного для воспроизведения словесного материала. У детей с ОНР он составил в среднем 6,8 единицы, а у детей с НРР этот показатель составил 9 единиц, что свидетельствует о более низких возможностях запоминания и воспроизведения словесного материала детьми с ОНР по сравнению с детьми с НРР. В ЭГ индивидуальные значения данного показателя также имеют большой разброс, от 2–4 до 10 единиц, в то время как в ГСА у детей эта картина более однородная (8–9 единиц).

3. Динамика запоминания. Она характеризуется скоростью запоминания и объемом воспроизведения в ходе заучивания; в целом, у детей с ОНР снижена по сравнению с детьми с НРР. Дети ЭГ медленно наращивают объем воспроизводимых слов. Показатели также крайне неоднородны у детей ЭГ. Для того чтобы достичь объема максимально доступного для запоминания и воспроизведения словесного материала ($V_{\max \text{ ср.}} = 6,8$ единицы), им необходимо 4–5 повторений словесных стимулов. Объем кратковременной памяти, в том числе и оперативной, необходимой для решения различных задач, связанных с обучением, у данной категории детей оказывается ограниченным ($V_{\text{кр. ср.}} = 5,48$ единицы). Детям

с НРР доступно запоминание большего объема слов ($V_{\max \text{ ср.}} = 9$ единиц), у них больший объем кратковременной памяти и в среднем по группе составляет $V_{\text{кр. ср.}} = 8$ единиц. Еще одним показателем динамики запоминания словесного материала является количество стимулов, воспроизведенных к третьему предъявлению, значения которого у детей с ОНР ниже ($V_{3 \text{ ср.}} = 5,3$ единицы), чем у детей с НРР ($V_{3 \text{ ср.}} = 8,3$ единицы), и имеют также значительный разброс, в то время как у детей с НРР наблюдалась более однородная картина.

По результатам выполнения методики «Запоминание 10 слов» были построены «Кривые запоминания» у детей ЭГ и ГСА. Анализ «Кривой запоминания» у детей ЭГ показал, что преобладающими у детей с ОНР оказались: «ригидный» тип (медленно растущий) – у 33% детей, «зигзаг» (неравномерный, импульсивный) – у 24% детей, «растущий» – у 23% детей; реже – «плато», свидетельствующий о повышенной инертности мнестической деятельности, – у 13% детей и «нисходящий», свидетельствующий о повышенной истощаемости, – у 7% детей. Дети с ОНР в ходе выполнения задания быстро утомляются, истощаются, что сказывается на их работоспособности, которая носит неустойчивый, импульсивный характер. Дети быстро теряют интерес, отказываются от выполнения задания («Все. Больше не могу. Устал»). Все это свидетельствует о снижении динамики процесса запоминания у детей ЭГ. В ГСА у детей наблюдался более выраженный, равномерный характер запоминания, более высокая динамика запоминания, что обеспечило более высокие результаты. В ГСА у детей преобладающим типом оказался «растущий» (82% детей).

4. Точность запоминания. В ходе обследования была выявлена недо-

статочная точность, избирательность сохранения следов МД у большинства детей с ОНР, о чем свидетельствует наличие и своеобразие привнесений (конфабуляции), вербальных парафазий – по сходству: видо-родовому, семантическому (лес – дерево – бревно; зерно – крупа). Характерны парафазии на почве нарушения звукослоговой структуры слова (мост – мокс), фонематического восприятия (игла – егла), по фонетическому (звуковому) сходству (дом – дым, кот – ком) и др. Наиболее характерно употребление уменьшительно-ласкательной формы существительных (зернышки), множественного числа существительных («окно – окна», «зерно – зёрны»); замена слов тематически сходными, более закрепленными в речевом опыте детей (кот – кошка; игла – иголка). У детей ЭГ отмечалось наличие аграмматизмов при воспроизведении слов в виде акцентологических изменений слова и использования неправильно образованной формы слова (зерны, зёрны»). Реже у детей ЭГ наблюдались привнесения слов (конфабуляции), возникающие по ассоциациям побочным (жираф, мамонт, забор и т.д.), случайным (забор, мяч, пух, ночь), ситуативным (мост – река).

5. Контроль и регуляция мнестической деятельности. У детей с ОНР отмечается недостаточный контроль и стабильность регуляции мнестической деятельности (рост числа ошибок в виде персевераций, парафазий). Ряд детей с ОНР, допуская неточности в воспроизведении слов, сразу исправляли свои ошибки («Зернышко. Ой, нет – зерно!»), что свидетельствует о возможности регуляции и самоконтроля в ходе воспроизведения. Другие дети не замечали своих ошибок и повторяли их во всех последующих воспроизведениях (например, ребе-

нок повторял «кошка» во всех 5 воспроизведениях), что свидетельствует о нарушении контроля и регуляции мнестической деятельности. Все это снижает эффективность (скорость, объем, избирательность) запоминания у детей с ОНР.

6. Устойчивость к интерференции.

Анализ устойчивости к интерференции показал наличие повышенной тормозимости следов мнестической деятельности («эффект конца ряда»). Для детей с ОНР также характерна инертность мнестической деятельности, о чем свидетельствуют выраженные контаминации (смешения слов из двух групп, из разных групп предъявляемых стимулов), «эффект начала ряда», персеверации (повторы слов, трудности переключения на другой стимул). Причем персеверации чаще связаны с увеличением числа воспроизводимых стимулов. При низком объеме воспроизведения (до 4 единиц) персеверации, как правило, не возникают. Можно сделать вывод о том, что объем памяти детей с ОНР с сохранением избирательности, точности словесных стимулов в среднем характеризуется (ограничивается) 4 единицами.

7. Прочность хранения следов МД.

Объем отсроченного воспроизведения в ЭГ ($V_{\text{отср. ср.}} = 5,68$ единицы) у детей оказался ниже максимально доступного ($V_{\text{max ср.}} = 6,8$ единицы) и приблизительно равным среднему объему кратковременной памяти ($V_{\text{кр. ср.}} = 5,48$ единицы). Следует отметить, что объем отсроченного воспроизведения у детей ГСА, равный $V_{\text{отср. ср.}} = 6,7$ единицы, значительно ниже объема максимально запомненного детьми словесного материала ($V_{\text{max ср.}} = 9$ единиц) и ниже объема кратковременной памяти ($V_{\text{кр. ср.}} = 8$ единиц). Вероятно, это можно объяснить онтогенетическими особенностями памяти данной воз-

растной группы, ограничивающими объем долговременной памяти.

8. Характер деятельности детей ЭГ. Следует отметить ряд особенностей психической деятельности детей с ОНР. Для детей характерен медленный темп заучивания, проактивное торможение, неустойчивое внимание, быстрая утомляемость, нарушение контроля и регуляции мнестической деятельности – все это говорит об инертности мнестической деятельности. Дети ЭГ быстро утомляются, истощаются, что сказывается на их работоспособности, которая носит неустойчивый, импульсивный характер; дети быстро теряют интерес, отказываются от выполнения задания («Все. Больше не могу. Устал»). У детей с ОНР снижена мотивация. Все эти недостатки снижают эффективность мнестических процессов.

Таким образом, анализ результатов исследования позволил выявить ряд особенностей процесса запоминания и воспроизведения словесного материала детьми ЭГ, таких как инертность, тормозимость следов мнестической деятельности, нарушение избирательности запоминания, низкая динамика запоминания, сужение объема слухо-

речевой памяти, которые затрудняют процесс овладения детьми с ОНР языком, речью в целом, тормозят коррекционный процесс.

Выявленные индивидуальные особенности (недостатки) произвольного запоминания словесного материала необходимо учитывать при построении стратегии и разработке содержания коррекционно-развивающего воздействия на детей с ОНР.

Литература

1. *Бугиотопулу В.* Психолого-педагогический анализ слухоречевой и зрительной памяти у детей с дисграфией: дис. ... канд. пед. наук. М., 2002.
2. *Выготский Л.С.* Память и ее развитие в детском возрасте: лекции по психологии. СПб., 1999.
3. *Жукова Н.С., Мاستюкова Е.М., Филочева Т.Б.* Преодоление общего недоразвития у дошкольников: кн. для логопеда. Екатеринбург: АРД ЛТД, 1998.
4. *Левина Р.Е.* Опыт изучения неговорящих детей (алаликов). М., 1951.
5. *Лубовский В.И.* Психологические проблемы диагностики аномального развития детей. М.: Педагогика, 1989.
6. *Марцинковская Т.Д.* Диагностика психического развития детей: пособие по практ. психологии. М.: ЛИНКА-ПРЕСС, 1997.
7. *Мастюкова Е.М.* О расстройствах памяти у детей с недоразвитием речи // Дефектология. 1972. № 5.
8. *Цветкова Л.С.* Методика нейропсихологической диагностики детей. 3-е изд, испр. и доп. М.: Педагогическое общество России, 2000.